

**КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ:
БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ**

**КИРИЛЛ
КАЗАНЦЕВ**

МЕСТЬ
ДЛИННЕЕ ЖИЗНИ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

Казанцев, Кирилл.

К14 Мечь длиннее жизни / Кирилл Казанцев. — Москва : Эксмо, 2018. — 256 с. — (Кольчев рекомендует: Бандитские страсти).

ISBN 978-5-04-094417-0

Сейчас уже трудно вспомнить, с чего начался этот кошмар. Привез Андрей жену Светлану к своей матери, а та в ужасе стоит с топором в руках и смотрит в сторону кладовки. Оказывается, там, среди старогохлама, обосновалась крыса со своим выводком. Андрей уничтожил выводок, а старье выбросил. По дороге домой ему померещилось, что дорогу перебегают огромные крысы. Этим же вечером Светлана ушла к подруге и пропала. Нашлась она в больнице, куда ее доставили с передозом ЛСД. И понеслось...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чистова Т., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-094417-0

Именинник ждал на пороге с топором в руках. Вернее, именинница, невысокая пожилая блондинка, полноватая, неловкая, в дорогом платье и при драгоценностях. Топор она прижимала к животу и все оглядывалась, при этом точно не могла решиться — бежать куда подальше или ринуться в глубь квартиры навстречу неведомому пока врагу. Андрей запнулся о ступеньку, а Светка, до этого бодро стучавшая каблуками позади, и вовсе остановилась. Со свежью она не ладила, но такой встречи точно не ожидала, даже в отместку за все свои «грехи», поэтому за Андреем не торопилась. Тот ухватился за перила и уставился на собственную мать — в таком невероятном виде она предстала перед ним впервые.

— Ты чего? — выдал он первое, что пришло на ум, а сам прикидывал, как бы поаккуратнее отобрать метательное или холодное, черт его знает, как классифицировать, оружие: местами

покрытый ржавчиной древний кухонный топорик с зеленой пластиковой рукоятью, почти семейную реликвию.

— Там кто-то есть, — пробормотала женщина, снова оглянулась и посмотрела на сына. В глазах ее читался неподдельный испуг на грани паники, такое трудно разыграть. Это вам не сломавшаяся в пять утра стиральная машина или иссякшие запасы корицы, без которых разом повышается давление, учащается сердечный ритм и наступают прочие признаки предынфарктного состояния, а посему единственный сын должен немедленно, бросив все, лететь на помощь. Адресатом капризов выступала Светка, по умолчанию, что называется, и Андрей, как мог, гасил вражду между матерью и женой. Но сейчас явно было что-то посерьезнее корицы.

— Там кто-то есть, — повторила мать, попятилась в прихожую, потом резко выскочила обратно, точно змею увидела или другую подобную гадину. Голос женщины дрожал, лицо пошло красными пятнами, она тяжело дышала и ухватилась за дверную ручку.

Андрей отобрал у матери топорик, сжал ободранную рукоятку, прикинул вес в руке. Неважный аргумент, но за неимением другого сойдет, в ближнем бою самое то. Лезвие точили

в незапамятные времена, но обух по-прежнему щетинился шипами для отбивки мяса: им время оказалось нипочем. Обернулся на Светку, кивнул на мать, жена подошла к ней, взяла под руку. На этот раз помощь невестки была принята немедленно, молодая блондинка нежно обняла пожилую. Андрей полюбовался на идиллию и вошел в квартиру. Бесконечный, точно в музее, коридор изгибался вправо, у развилки между кухней и спальней виднелось светлое пятно. Дверь в «большую», как называли в семье, комнату была открыта, просматривался краешек накрытого золотистой скатертью стола и угол мощного, точно банковский сейф, буфета из темно-красного дерева. И стол был из него же, и стулья, и кровати, и прочие детали обстановки все выдержаны в одном цвете и фактуре. На века сработанный гарнитур был подарком от властей небольшой ближневосточной страны, где дед Андрея от лица СССР помогал молодому правительству обрести финансовую независимость, а именно искал нефть, коей, судя по разведанным, на плато и взгорьях полупустыни быть не могло по определению. И нашел, да еще такого качества, что никто не верил в удачу, пока из Москвы не пришло подтверждение, что полученные образцы высочайшего качества и к разработке следует приступить

еще вчера. Правда, качество искупалось трудностями в этой самой разработке, но последнее советских геологов не волновало, они свое дело сделали и по весне отбыли вслед за перелетными птицами на север. Дед Андрея за успехи в поиске экономически и политически ценных углеводородов получил эту «трешку» в центре столицы, куда превосходно вписался восточный подарок и уже несколько десятков лет верой и правдой служил семейству Лавровых и в прошлом веке, и в нынешнем.

— Он там! — Андрей обернулся. Мать махала куда-то влево, Светка вытянула шею, пытаясь сообразить, куда смотреть, ну и куда бежать в случае чего. Андрей осмотрелся и понял, что «там» — это кладовка, узенькая, почти незаметная глазу дверка в стене коридора. Сделал Светке знак не дергаться, подошел к двери, прислушался. Поначалу слышал только стук собственного сердца и тихие шорохи от порога, потом раздалась отчетливая возня и негромкий удар, точно чем-то мягким о деревяшку. Потом все ненадолго стихло, потом звук повторился, причем стукнуло даже громче, будто кто-то поворачивался внутри каморки и врезался башкой или чем другим о стенку. Андрей отступил, поудобнее перехватил топорик.

— Вот видишь! — прошелестела мать, — с утра там сидят! Я подойду — затихают, потом снова стучат. Сколько их там?

«Хотел бы я знать». — Андрей неотрывно смотрел на дверь. Кладовка крохотная, узкая, он сам там боком пролезал. Но два-три невысоких худых человека запросто могут там поместиться, тем более что точно за стеной имеется нехорошая квартира. «Не вызвать ли ГБР?» — Андрей всерьез задумался. Пятеро здоровых мужиков на дежурстве от безделья с ума сходят, а если грянет вызов, то диспетчер переведет звонок на зама по общим вопросам, то есть собственно на Андрея, и ГБР рванет в адрес непосредственно отсюда, как и в прошлом году.

Тогда было не до веселья, непонятно как в «сталинке» с охраной и консьержкой у лифта, по соседству с квартирой Лавровых обосновался реальный аул. Стойбище насчитывало поначалу человек семь, постояльцы все прибывали и через пару месяцев счет шел на десятки. Чистый и опрятный подъезд стало не узнать, исчезли цветы на широченных подоконниках, наборные полы из цветной плитки покрылись пятнами только что не крови, сделались скользкими, а пахло так, точно в квартире по соседству сдох баран, а хоронить его никто не собирался. Баран

разлагался, вонял адски, постояльцы, к вони привычные, на амбре внимания не обращали, а старательно гадили вокруг, причем в прямом смысле. А еще через две недели Андрею позвонила мать и несвойственным для нее после свадьбы сына спокойным голосом сообщила, что у нее только что отобрали телефон и кошелек, а сама она просто чудом добралась до квартиры. Андрей попросил ее из дома не выходить, переговорил с оперативным дежурным и получил группу головорезов в свое распоряжение на ближайшие сутки до вызова, что мог последовать в любой момент. Учел в расчетах закон подлости, отдаленность некоторых — важных для конторы — объектов, вычел пробки и утро второго выходного дня и приказал в средствах не стесняться. Попросил матушку не волноваться, заклеил изолентой дверной «глазок» со стороны подъезда, поднялся на площадку выше и дал старт операции.

Монстры в полной защите поднялись по лестнице и расположились на ступеньках. Беспредельщик Вася с переломанным носом, любитель аквариумных черепашек и отец двух дочек, первым постучал в нехорошую квартиру. Нет, вламываться он не стал, вежливо поздоровался и попросил прикурить у открывшего дверь

неандертальца. У того аж загар с физиономии слинял, Васе вынесли три зажигалки и спросили, в чем дело.

— Мы в гости пришли, — Вася показал на дверь квартиры рядом, — а хозяйка дым не любит. Ты не против, если мы тут покурим?

Протестов не последовало, сигарету некурящий Вася выкинул в форточку, и «в гости» пошел Дима-Шерхан. Ниже Васи на голову, но широкий, основательный КМС по боксу с пиратской серьгой в левом ухе, культурно постучал в дверь стойбища. На этот раз пришлось подождать, потом дверца приоткрылась, в щель блеснули черные глаза. Было очень тихо, и вони, как показалось Андрею, вдруг поубавилось.

— Што нада? — пропели изнутри. Дима поправил ремень броника и поинтересовался, как в стойбище готовят свинину.

— Жарите, варите, специи там, приправы какие? — Он прислонился к стенке и ненароком сунул ботинок в зазор меж стеной и дверью. Мимо проскакивали соседи, жались к стенкам, бойцы пропускали гражданских, прикрывали Диму и улыбались.

— Никак, никак, — выпалили из-за двери и даже попытались ее закрыть, но некультурный Дима намеков не понимал, не видел, что ему тут

не рады, и продолжал допытываться. В ходе препирательств выяснилось, что у Димы чуткий сон, что ему трудно заснуть после дежурства, поскольку соседи за стеной постоянно смотрят мультфильм из жизни свинской семьи, Дима в курсе всех подробностей и может запросто поддерживать разговор на эту тему. И обе семьи Диме настолько опротивели, лишая его сна, что Дима хочет приготовить свинью не просто так, а с намеком: что будет, если его кошмар не прекратится.

— Нильзя, нильзя, харам. — Дверь билась о Димин ботинок, Шерхан ласково ухмылялся и по миллиметру просачивался в квартиру, бойцы подпирали следом, и сдать назад Дима не мог при всем желании. Андрей сверху смотрел, как ГБР заходит на объект, отметил, что парни работают слаженно, что каждый знает свою роль и вперед не лезет, а хочется, видно, что хочется. Но роль тарана досталась Диме, и тот не подкачал.

— Ты погоди, погоди. — Он легонько толкнул неандертальца в плечо. — Ты мне вот что скажи: как свинтуса лучше завалить: сначала кувалдой в лобешник или сразу глотку резать?

Дима выразительно чиркнул пальцем по шее, неандерталец шарахнулся вбок, Дима весьма натурально оступился, ввалился в прихожую и пропал из виду. Вася кинулся поддержать не-

осторожного товарища и тоже сгинул, Миша и Степа с Юриком столкнулись плечами в дверях, но быстро разобрались и встали по обе стороны проема. Изнутри слышался властный голос, исковерканные акцентом слова резко прозвучали в тишине подъезда:

— Чего надо? Это наша квартира...

— Документы на собственность есть? — сделал стойку Степа. До армейки он учился на юриста, потом бросил заниматься ерундой и нашел дело по душе. Но Уголовный и прочие кодексы помнил и читал, растолковал Андрею, чем их затея грозит со стороны закона, детали подрихтовали, и пока все шло по плану. Степа чуть потеснил Мишаню, оба пропали из виду, Юрец загороживал вход, сам в полной сбруе едва ли не шире двери, наклонил голову, согнул руки в локтях. Андрей сбежал по ступенькам на площадку и тоже загородил собой дверь квартиры — мать, наплевав на просьбу, попыталась выглянуть наружу. Андрей бесцеремонно втокнул ее обратно, и тут его вежливую, воспитанную, с высшим образованием группу немывото от рождения существо послало на три буквы. А потом еще дальше, и еще, с эпитетами и обещаниями позвонить кому надо и покрошить бойцов в фарш или на рагу для плова. Повисло

тяжкое русское молчание, потом Шерхан натурально ойкнул и выкрикнул обиженно откуда-то из недр квартиры:

— Ты чего, больно же! У тебя только документы спросили, покажи, и мы уйдем, мы закон уважаем, просто дверью ошиблись... Братва, у него нож!

Юра киборгом вошел в квартиру, дверь закрылась, а поскольку была прочной, металлической с замками по типу сейфовых, изнутри не доносилось ни звука. Андрей строго по инструкции набрал «102», представился и сообщил:

— Нападение на группу быстрого реагирования. Мы ошиблись адресом, нам оказали вооруженное сопротивление. Документов на квартиру у жильцов нет, национальность... Сами догадаетесь или подсказать?

Сотрудник полиции соображал быстро, уточнил лишь, что происходит.

— Не могу знать, — честно сказал Андрей. Ему и самому до чертиков было интересно посмотреть на происходившее за дверью стойбища, и сам бы с великим удовольствием поучаствовал, но уговор есть уговор. Да и к чему парням мешать, когда еще такая развлекуха выпадет.

— Андрей, что там? — Мать колотила в закрытую дверь. — Что происходит?

Андрей выпустил ее, женщина выскочила на пустую площадку, закрутила головой по сторонам, глянула на сына с величайшим разочарованием во взгляде.

— Ничего. — Тот обвел пространство рукой. — Видишь, все тихо и никого нет. Тебе показалось.

— Странно. — Мать поднялась на пару ступенек, глянула вверх, вниз, снова на сына и ушла в квартиру. А через десять минут приехала полиция.

У бойцов Андрея оказалось при себе все необходимое: и документы, и разрешение на ношение и применение аргументов, и свидетельства о регистрации аргументов, а у неандертальцев ничего, кроме сомнительных книжонок, найденных при обыске, и давно истекших разрешений на работу. И ножа, переделанного из штык-ножа «калашникова», заточенного едва ли не до бритвенной остроты, ну и пары кухонных, которые полиция тоже прихватила на всякий случай. Дима, нервно моргая, предъявил порезанную ладонь, заявил, что не ждал нападения и защищался как мог. Главарь с разбитой рожей, длинный, точно глист, крутился в наручниках и крыл всех присутствовавших на трех языках, в основном на русском международном. Квар-